СЕРГЕЙ ВИЛЬ

Пасмурный рай

Сергей Виль

Пасмурный рай

2024

УДК 82-2
ББК 84-6
В46

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Виль Сергей
В46 Пасмурный рай / Сергей Виль. — [б. м.] : [б. и.], 2024. — 100 с.
[б. н.]

УДК 82-2
ББК 84-6

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Сергей Виль, 2024

ОСТРОВ РАССЕЯННЫХ ДУШ

ГЛАВА 1

По набережной одного небольшого, южного городка шёл человек предлагая всем желающим совершить увлекательную экскурсию к главной достопримечательности и гордости этих мест, Богемным Островам, обещая за небольшую плату массу удовольствий и незабываемых впечатлений.

— «А далеко отсюда будет?» — поинтересовался спортивного телосложения молодой человек.

— «Да нет, всего-то пару часов лёту, так сказать, небольшая воздушная прогулка и вы очутитесь в сказочном мире неописуемой красоты.

— «Ну ладно, в сказку, так в сказку» — и улыбаясь шутя добавил: — «Сказка ложь, да в ней намёк». Чужеземец ничего не понял из этих слов, но тоже в ответ заулыбался.

Чуть в стороне, покуривая сигарету и задумчиво глядя, куда-то в море, стоял средних лет, какой-то джентльмен, услышав разговор бросил вдогонку:

— «А меня возьмёте?» — и не дожидаясь ответа представился: — «Охотник, охотник за приключениями, мотаюсь по всему свету разыскивая их».

На самом же деле он появился здесь, в этом городе не случайно, а с одной единственной целью и в силу своей привычки, он был за неделю уже на месте, до назначенной встречи, присмотреться, прощупать почву, было его правилом.

— «Тогда вы не ошиблись, я гарантирую вам массу приключений» — спиной ответил воздушный извозчик, занимаясь новыми клиентами. Какая-то, уже не молодая супружеская пара настойчиво добивалась ответа, пытаясь узнать является ли этот полёт законным, не нарушающим местное законодательство, не несёт ли под собой какую-либо юридическую ответственность.

— «Всё в порядке господа» — уверенно произнёс экскурсовод и поспешно показал соответствующую бумагу.

— «Ну, тогда мы согласны», — и пара присоединилась к нарастающей массе желающих. Солидного вида мужчина в пенсне, почти шёпотом, пробормотал:

— «Извините, я здесь отдыхаю в местном отеле, в составе туристической группы и мне нужно вечером быть в гостинице».

— «Будете, будете», — заверил его коммерсант.

Молодая женщина махнула кому-то рукой и купила у проходящего торговца бутылку лимонада. Через некоторое время к ожидающим примкнули ещё несколько человек. Когда уже все спустились к берегу и началась посадка в гидросамолёт, недалеко остановилась машина и из неё выскочила девушка и бросилась вниз, к морю. Следом выбежал парень:

— «А вы уверенны юная дама, что вам с нами по пути?» — бросил кто-то из последних поднимающихся на борт, посмотрев в сторону растерянного кавалера.

— «А вы куда? А впрочем всё равно», — и оглянувшись она уверенно шагнула на трап.

ГЛАВА 2

Море было необыкновенно спокойным, самолёт, скользя по водной глади, стал быстро набирать скорость и в какой-то момент вошёл в воздушное пространство, отмеряя высоту. Пассажиры молча смотрели в иллюминаторы, словно за-

ворожённые, глядя куда-то вниз. Тишину неожиданно прервал, чей-то, язвительный голос:

— «Если с такой высоты шмякнуться, то мало не покажется».

Кое-кто странно и даже с недоумением взглянул на него и тут же отвернулся, возвращаясь к своим мыслям. Лишь сидевший рядом с ним, интеллигентного вида попутчик, поправив пенсне монотонно, словно нараспев, произнёс:

— «То, во что собраны, упакованы наши части тела, представляет из себя хрупкую, ненадёжную оболочку, мозг в своём развитие и совершенстве ушёл далеко от тела, которое топчется на одном месте, а иногда просто сидит». Он окинул взглядом всех присутствующих и продолжил: — «И потому мозг чувствует себя слабым, незащищённым в этой системе координат».

Дама сидевшая справа прервала их разговор:

— «Впереди так много интересного, а вы о плохом и грустном, давайте лучше помолчим и сверим часы в ожидании чуда».

Она опустила голову и стала просматривать, некую, информацию в своём телефоне. Являясь директором одного из крупных, столичных меховых салонов, даже находясь в отпуске, она имела особенность быть в курсе всех дел происходящих в её фирме, в её бизнесе. Самолёт взял резкий крен влево, все вновь прильнули к иллюминаторам. Впереди по курсу виднелись, какие-то, острова, их было так много, что они казалось уходили, куда-то, за горизонт.

— «Это и есть Богемные Острова!» — крикнул лётчик и направил самолёт вниз.

Пролетая над одним из островов, на небольшой высоте, можно было хорошо разглядеть нетронутую, девственную природу, с её удивительным по красоте, самобытным миром. Казалось весь остров был покрыт непроходимыми, густыми лесами, но среди плотной, растительной массы, отчётливо просматривались извилистые тропы, каких-то загадочных

обитателей. Следующий остров был сплошь усеян холмами, между которыми простирались живописные, заливные луга, с одинокими развесистыми деревьями.

Следующий, со скалистыми, острыми берегами, был похож, на какого-то, каменного монстра, лишённого, какой-либо, растительности, он тем не менее притягивал своей открытостью и не такой уж простотой, как казалось на первый взгляд. Самолёт плавно парил над ущельем, словно птица, по обе стороны которого, гордо и величаво возвышались горные вершины. Вот взору предстала отвесная скала, по склону которой струился, переливаясь на солнце, всеми цветами радуги, игривый поток воды, срывающийся с огромной скоростью в бездонную пропасть. Почувствовав в воздухе напряжённость, по наступившей тишине, пилот успокоил:

— «Пройти между водопадом и отвесной стеной, так же легко, как забить мяч в пустые ворота».

— «Фу, это было круто», — выдохнула подневольная маска, в лице случайных пассажиров и только одна заметная особа, с обезумевшими от страха, глазами, невнятно, с надрывом и нескрываемым недовольством, прошипела:

— «Я доктор медицинских наук, профессор, официально заявляю, что такого рода поступки, пагубно влияют на нервную и сердечно-сосудистую системы и я попрошу впредь избавить нас от подобного экстрима».

— «Не опасней, чем, когда ты едешь по узкой дороге, а на встречу гружённая фура, никакого зрелища и куча пыли, человеческая жизнь, как вспышка, как проблеск в сознании, в экстренных ситуациях, может показаться вечностью», — заметил кто-то.

— «Это бедная жизнь кажется вечностью, а сытая и богатая летит незаметно», — не унималась дама.

— «Часы на руках у всех разные, а время показывают одно», — вмешался в разговор третий.

— «Давайте не будем спорить, мы все разные, но движемся в одном направлении, по крайней мере в данный мо-

мент, а следовательно мы одна команда», — охотник решил поставить точку в разрастающейся дискуссии, как вдруг кто-то вскрикнул:

— «Командир, а что это там, по правому борту, на горизонте? Какое-то тёмное пятно».

— «НЛО», — пошутил кто-то.

— «Да нет, это…», — лётчик не знал, что ответить. Тем временем нечто странное и непонятное увеличивалось в размерах, расползалось в разные стороны, быстро приближаясь.

— «По всем характерным признакам, это напоминает сильный тайфун, морской смерч, так сказать, которые нередки в этих широтах», — попытался высказать свою гипотезу охотник за приключениями.

Уже в уме, прокручивая всевозможные варианты, чтобы избежать надвигающейся опасности, не оказаться в лапах разрушающей стихии, пилот спокойно произнёс:

— «Не волнуйтесь господа, возможно нам придётся совершить вынужденную посадку, на одном из островов, чтобы переждать бурю».

— «Так принимайте же меры, делайте хоть, что-нибудь, пока позволяет время», — бизнес-леди оставила свой телефон и откинулась в кресле, прикрыв глаза.

— «Богемные Острова — это уникальное творение природы, представляющее из себя длинный шлейф, гряда состоящая из множества различных, не похожих друг на друга самобытных островов, со своей природной структурой, мы сейчас пролетаем, как раз над её горной, каменистой частью и поэтому нет никакой возможности для посадки но в десяти милях отсюда есть остров, с ровными, песчаными берегами и тихими удобными бухтами, защищающими от больших волн и сильных ветров. Там мы будем чувствовать себя в полной безопасности и сможем переждать непогоду, только бы успеть, дотянуть», — эти последние слова небесный экскурсовод произнёс не вслух.

Но буря видно считала по своему, не соглашаясь с таким раскладом и стремительно, быстро приближалась, внося в дело свои корректировки. Положение ухудшалось с каждой минутой, порывы ветра усиливались всё сильнее и сильнее раскачивая и швыряя, из стороны в сторону, воздушное судно. Видимость сползала к нулю и уже в темноте оглушительный раскат грома, содрогнул, ослепил яркой вспышкой застывший ужас в лицах обречённых. Удар молнии о металл и после этого резко наступившая тишина, вернули физиологическую сущность, к полному осознанию происходящего.

— «Философ хренов, накаркал!» — истерично завопила дама с первого ряда: — «Ну и что прикажешь, теперь, делать мозгу, в этой несовершенной упаковки, оболочки, так сказать», — и она судорожно провела руками, сверху вниз, вдоль своего тела.

— «Я не боюсь смерти, я боюсь глупой смерти», — поддавшись паники, пролепетал сидевший рядом с ней, доблестный кавалер: — «И надо же было мне лететь».

— «На всё воля божья, главное смирение, паника — это грех, верная гибель», — твёрдым, невозмутимым голосом, точно протрубил, седовласый здоровяк: — «Вышел из дому, прошёлся по улице и опять вернулся домой, улица — это жизнь, не что иное, как испытание, отпущенное нам сверху, от рождения до самой смерти».

— «Что за чушь вы несёте, я только вышел прогуляться и домой не тороплюсь и вообще, я не препарат какой-нибудь, чтобы меня испытывать», — зло оборвал его хриплый голос.

— «Поздно», — сквозь зубы процедила медицина, в лице доктора соответствующих наук: — «Нам сейчас не хватает лишь одного — хорошей, спокойной музыки, исцеляющей от всех болезней», — и покосившись на застывшего, как монумент любителя весёлой, красивой жизни добавила, как выдохнула: — «С полным набором духовых».

Удар молнии, видимо, наложил свой отпечаток на работу двигателя, мотор чихал и фыркал, ревел и казалось временами глох. Лётчик, что есть сил тянул на себя штурвал пытаясь, как можно дольше держать машину в горизонтальном положении, делая безуспешные попытки, что-нибудь разглядеть в кромешной тьме. Ясно было одно, их несло в неизвестность и то, что самолёт падает. Какая-то необъяснимая, неведомая сила заставила всех сжаться и крепко вцепиться в поручни кресел, после странного, непонятного шума, исходящего из вне, когда разрезая морские волны, всем своим весом, лайнер плюхнулся в мутные воды океана. Какое-то время все сидели неподвижно не веря в своё спасение и то, что самолёт остался на плаву, не канул в морскую бездну и то, что всё уже позади, всё закончилось и они остались живы.

ГЛАВА 3

Буря отступала, разрушая за собой мрачные, непроглядные стены замкнутого пространства, освобождая и расширяя простор, от частичной, до полной его видимости.

Сквозь слабый просвет, нависшей, быстро редеющей дымки, уже можно было различить и разглядеть мутные, нечёткие очертания, медленно, надвигающегося на них, подобно огромному кораблю-призраку, какого-то острова. Уходящий шторм, остаточным порывом ветра, выбросил самолёт на ровный, песчаный берег. Стало непривычно тихо, всё происходящее ранее казалось не более, чем страшным сном, бредовым наваждениям. Со стороны океана ощущалось лёгкое прикосновение тёплых, воздушных масс над которыми парило яркое, ослепительное солнце. Тишину лишь нарушал неугомонный, встревоженный, переполошенный крик местных, прибрежных чаек, с проявляющим любопытством, разглядывающих лежащую неподвижно, возле кромки воды, большую, железную птицу и собравшихся вокруг

неё, каких-то, странных, необычных существ, похожих на пингвинов. А в это время, лётчик пытался запустить мотор, который после нескольких оборотов работы, безнадёжно клинил и зависал.

После нескольких безуспешных попыток, так и ни к чему не приведших, пилот вышел к остальным и наконец-то огляделся по сторонам. Это был чужой, совершенно незнакомый ему остров, ему, который, как ему казалось, знал здесь всё.

— «Придётся, к сожалению, задержаться здесь на некоторое время», — всё ещё продолжая смотреть по сторонам, тихо произнёс обескураженный экскурсовод.

— «И как долго?» — обеспокоенно поинтересовалась бизнес-леди: — «Мой отпуск заканчивается и меня дома ждут дела».

— «Нужно найти поломку, выяснить причину неисправности, даже если придётся перебрать весь двигатель полностью, а на это как вы понимаете нужно время, поэтому боюсь вам придётся продлить ваш отпуск на неопределённый срок, как минимум ещё на несколько дней».

— «Командир, могу помочь, если что надо, обращайся», — охотник деловито посмотрел на пилота.

— «А вы в этом разбираетесь? Не знающий, не ведающий человек, пытающийся в своих намерениях, в своих стараниях помочь, будет только мешать», — философ с прищуром посмотрел на охотника.

— «Ну вы хотя бы тут не умничали», — вступилась за последнего, ожившая и даже похорошевшая дама: — «Взяли бы и присоединились к работе или вы способны лишь трепать языком и давать советы», — она гордо обвела всех взглядом и с чувством выполненного долга, достала из сумки косметику и занялась собой.

— «А здесь ничего, на первый взгляд совсем даже не плохо», — любитель красивой жизни достал дорогие сигареты и прикурил одну из них.

ГЛАВА 4

Лагерь разбили здесь же, неподалёку от берега, с ровной, удобной, хорошо просматриваемой площадкой и в то же время, позволяющей вести своё собственное наблюдение за окружающим тебя миром. Хижину поставили наспех, из доступной растительности, напоминающей папоротники, с широкими листьями и прочными стеблями.

Приближалась ночь, сгущались сумерки, люди молча сидели у костра, глядя на танцующие языки пламени, измученные и уставшие от выпавшего на их долю необычного, трудного и тяжёлого дня.

— «По своему рельефу и форме, этот, остров напоминает горб верблюда, я слышал, что любая возвышенность создаёт препятствие, является существенной помехой в работе любой сотовой связи и что если забраться, залезть повыше, а лучше на самый верх, она может появиться», — молодой человек безуспешно пытался заставить свой телефон, подать хоть какие-то признаки жизни, впрочем все остальные этим только и занимались.

— «А что, это идея, завтра же утром и отправимся на восхождение, а заодно и займёмся поисками пропитания, надо же что-то есть, пока мы здесь на этом острове», — охотник подбросил веток в костёр и расположился удобней у костра. — «Возможно придётся идти, пробираться через густые, труднопроходимые заросли, поэтому предлагаю женщинам оставаться в лагере, а идти только мужчинам», — охотник обвёл всех пристальным взглядом и хотел ещё, что-то сказать, но его резко оборвали.

— «А почему вы так решили, я тоже хочу учавствовать в походе, посмотреть на остров и к тому же мне срочно нужно позвонить», — возмутилась бизнес-леди.

— «Всем нужно позвонить!» — дружно хором загалдели все остальные представители слабого пола: — «И мы не собираемся оставаться, мы идём с вами».

— «А всё-таки у нас забавное получилось путешествие», — промолвил забавного вида толстячок и словно любуясь огнём, чуть слышно выдавил из себя: — «Сейчас бы пару бутербродов с ветчиной и бокал хорошего вина».

Кто-то вспомнил, что у него ещё осталась целая, нетронутая пачка картофельных чипс, с запахом бекона и все навалились на неё. Вновь воцарилась тишина и был слышан лишь волшебный шум прибоя и поглощающий хруст, с аппетитом уплетаемого попкорна.

— «Не жалеешь, что сбежала от своего ухажёра?» — припудренная, уже порядком, накрашенная дама, с интересом взглянула на подневольную искательницу приключений.

— «Нисколько», — спокойно ответила та.

— «Если не секрет, что же заставило тебя совершить такой отчаянный поступок? — не унималась любительница искусственной красоты.

— «Да нет никакого здесь секрета, но если желаете знать, могу рассказать», — и она после недолгого молчания, продолжила: — «У моего состоятельного, к сожалению, уже покойного дяди было два сына, в силу своих возможностей и привилегий, они вели беспутную, свободную жизнь, нигде не работали, а лишь бесцельно проводили время в своих шумных, весёлых компаниях и как водится у богатеньких, у них были свои причуды, они любили, увлекались экстримом, как говорится испытывали на прочность себя и этот мир и вот однажды, во время очередного теста, очередной такой авантюры, один из братьев сорвался со скалы, а другой бросил его, не помог, оставил одного умирать, ещё живого, тем самым обрекая на верную гибель, видимо, чтобы остаться единственным наследником и полностью распоряжаться огромным капиталом, своего отца и вообще, там какая-то, запутанная, непонятная, я сказала бы, странная история, его потом нашли мёртвым, неподалёку в одном из ущелий, видно духи гор не прощают подлости и преда-

тельства, таким вот образом мне и достались все дядины богатства, но я не хотела бы, чтобы моих будущих детей постигла бы такая же участь, чтобы они выросли такими же, как мои братья, распущенными, тщеславными эгоистами. Я не долго думала и все деньги перевела в благотворительный фонд помощи больным детям и сиротам и несколько не жалею об этом, жалею лишь о том, что я не фея, что я не волшебница и не могу помочь всем нуждающимся. Мой ухажёр, как вы изволили заметить, пришёл в ярость узнав о том, что я пожертвовала всем, ради чужого счастья».

— «Когда силы твои на исходе, а мысли тебя покидают и за спиной твоей идёт уже полный расчёт, часто задаёшься одним лишь вопросом, а правильно ли ты прожил свою жизнь, сделал свой выбор, а главное ради чего, ради кого, когда появились деньги к сожалению появились и другие ценности», — седовласый смотрел на огонь и о чём-то думал в слух.

— «А мне нравиться быть богатой, жить в своё удовольствие, ни от кого не зависеть, деньги — это власть и свобода, не понимаю, как можно было отказаться от всего этого», — не стесняясь, призналась бизнес-леди.

— «Извечная дилемма, кто счастливее, тот у кого есть всё или тот кому ничего не надо», — философ мысленно посмотрел на себя со стороны и представил себя далеко от сюда.

В анализ текущих событий вмешался ещё кто-то и ещё и ещё, до тех пор, пока навалившаяся усталость и сон не разложили всё по своим местам. С первыми лучами солнца, все уже были готовы отправиться в путь. Остающийся в лагере лётчик протянул ракетницу:

— «Вот на всякий случай, надеюсь не понадобится».

— «Спасибо командир», — охотник умело обошёлся с оружием.

ГЛАВА 5

Идти приходилось постоянно в гору, поэтому чувствовалась определённая нагрузка на всё тело и особенно на ноги. Они были ещё в самом начале своего пути, когда перед ними предстала небольшая живописная рощица, настоящий фруктовый рай с экзотическими плодами.

— «Я думаю вопрос о продовольствии снят», — охотник огляделся: — «А главное недалеко от лагеря».

— «Изобилие, как в крупном торговом супермаркете и даже больше», — отнеслась ко всему по деловому бизнес-леди.

— «А главное ни за что не надо платить», — радостно, с восторгом подметил толстячок и протянул руку к одному из плодов, все последовали его примеру.

— «Правда вкус, какой-то, необычный», — подметил кто-то.

— «А может он и должен быть таким, настоящий, выращенный в дикой природе, без человеческого присутствия и современных технологий», — обронил философ с наслаждением и удовольствием уплетая фрукт.

— «Эх, мяса бы, а это просто слёзы, одна вода да и только», — толстячок незаметно избавился от остатков только, что съеденного.

— «Мясо-вредно и вам кстати бы не помешала углеводная диета», — глядя на лишние килограммы оппонента произнесла, всё та же, неугомонная и всем уже знакомая дама

— «Худеть надо правильно, начиная с головы, а уж потом с остальных частей тела, здесь целая наука», — профессор, как доклад закончила свою речь.

— «С такой диетой я стану, как вы, а вот вы на кого будете похожи, это даже трудно представить», — кроме не нашёл, что ответить, задетый в самолюбии, толстячок.

По мере подъёма лес менялся, образуя плотные, густые, местами труднопроходимые заросли. Идти приходилось

в обход, огибая непролазные, зелёные массивы, наматывая лишние километры.

— «Осторожно! — вскрикнула девушка видя, как впереди идущий перепрыгивая через небольшой ручей, присел схватившись за ногу.

— «Да ерунда, небольшая царапина, видимо задел о колючий кустарник».

Увидя кровь, она быстро сбегала, взяла бинт из аптечки, которая к счастью оказалась у одного из предусмотрительных путешественников и туго обмотала им раненую ногу, предварительно, не забыв обработать её антисептиком.

— «Браво, из вас бы получилась неплохая медсестра», — заметила профессор.

— «Да и жена тоже», — вставил кто-то.

— «Спасибо, даже не знаю, как вас… тебя отблагодарить», — молодой человек ловко снял с себя массивную цепь, с кулоном и так же ловко надел её на шею девушке.

— «Не надо, ну что вы», — смутилась та.

— «Хотите переложить свою ношу на хрупкие женские плечи? — в шутку, съязвил философ.

— «У себя на родине я известный композитор и продюсер, как сказал один из великих, может эта вещь появится в одном из музеев мира, правда после того, как я её потеряю», — в ответ, не то серьёзно, не то с юмором, сыграл музыкант.

— «Золото-вечно молодой, непостоянный и ненадёжный слуга, который часто предаёт своих стареющих хозяев, но вам это не грозит, вам до этого, ещё, пока далеко, хотя время и неумолимо», — философ произнёс это, уже, без иронии, даже с каким-то холодком в голосе.

Сидевший неподалёку, на ветке, огромный попугай, с любопытством наблюдал за происходящем внизу. Толстяк попытался войти с ним в контакт, но резкий окрик спугнул местного обитателя:

— «Слышите? Прекратите! Чему вы учите бедную птицу? Разве нам не хватает, разве нам мало скверных, нецензур-

ных слов в повседневной нашей жизни? Ну хотя бы здесь без этого, умоляю вас», — профессор строго и воинственно посмотрела на последнего.

На этом инцидент был исчерпан вопрос, как говорится снят с повестки дня и оставалось лишь констатировать неудачный, несостоявшийся факт сближения человека с окружающей его природой.

ГЛАВА 6

Солнце было высоко, в зените, когда подневольные искатели приключений решили сделать небольшой привал, выбрав для этого чудесную, цветочную поляну. Упав на траву лежали молча, глядя в безоблачное, удивительно синее небо.

— «Человеческая жизнь — мгновение и всё же это мгновение тянется вечно, меняя в себе поколения. Человечество доказывает друг другу о своём превосходстве в плену навязчивых, бредовых, а иногда безумных идей, уходят одни, приходят другие, а противостояние остаётся сохраняя международную напряжённость и опасность новых конфликтов. Земля в своей солнечной галактике, подобна острову в океане, обретёт покой лишь когда исчезнут с её поверхности все условности и границы, обозначимые в своих допустимых пределах и останется единая вера и язык, вера в здравый смысл, а какой язык неважно, лишь бы не длинный. Одни, до умопомрачения, с пеной во рту, доказывают друг другу что-то, а утром не могут вспомнить, о чём разговор, другие же в полной тишине, наедине с собой пишут картины, сочиняют симфонии, оживляют камни, создавая шедевры и всё это потом остаётся в веках», — седовласый думал так.

ГЛАВА 7

Преодолев небольшую, мелководную речку, группа продолжила свой путь по крутому склону. До вершины оставалось совсем немного, рукой подать. День подходил к концу, когда вершина наконец-то сдалась на милость победителей. Многие тут же достали телефоны, но те предательски, упорно молчали, связи не было.

— «Ну вот, только зря поднимались, столько труда и всё напрасно», — разочарованно, с досадой, произнесла бизнес-леди.

— «Почему зря? Взгляните только, какой отсюда открывается прекрасный вид на остров и окружающий его океан», — девушка неустанно крутила головой, в её глазах огромных, широко распахнутых, отражалась вся красота и покой этого таинственного и неведомого края.

— «Видимо, существует рай на земле», — чуть слышно произнёс, стоящий рядом с ней, седоволосый здоровяк.

— «А я вас знаю, вы — священник местного прихода в нашем городе, я вас всегда вижу, вы каждый день ходите на службу мимо моего дома», — так же тихо промолвила юная беглянка, не в силах оторваться от чарующих пейзажев.

— «А вот я вас никогда не видел в храме, милое создание», — выдержав паузу, священник добавил: — «А впрочем храм в вашей душе».

— «Смотрите, какая-то пещера», — толстяк показал рукой на узкий, чёрный лаз в скале.

ГЛАВА 8

Люди стояли молча, как заворожённые напротив входа в пещеру, одержимые и движимые не любопытством, а скорее какой-то неведомой, непреодолимой силой, заставляющей и затягивающей их войти в неё. Они долго

блуждали по тёмным, извилистым коридорам подземного лабиринта, пока не оказались в какой-то, просторной комнате, где происходили, какие-то, необъяснимые, странные вещи. Перед глазами неожиданно, словно из под земли, возникали силуэты по своему контуру и форме напоминающие и представляющие из себя копии, окружающих их, движущихся предметов. И стоило лишь сделать шаг, как они резко устремлялись навстречу, легко проходя через живую преграду и так же легко растворялись, лопаясь, как мыльные пузыри.

— «Это всего лишь фантасмагория, игра воображаемых теней от танцующих языков пламени горящего факела», — пытаясь успокоить себя и других произнёс толстяк: — «Я где-то об этом читал», — уже с уверенностью добавил он.

— «Все эти призраки не более, чем просто миражи и этому есть научное объяснение», — быстро пришедшая в себя и осмелевшая, профессор внесла свою лепту в сказанное ранее. И хотя это каким-то образом и повлияло на остальных, тем не менее все поспешили покинуть неприятное, злачное место.

Вскоре они вновь петляли по, казалось, нескончаемым, тернистым, каменным аллеям, пока не увидели мерцающий, далёкий свет. Факел догорал передавая свою миссию естественному освещению. Покинув пещеру, решили тут же, недалеко, остановиться на ночлег, чтобы хорошо отдохнуть, восполнить утраченные силы, а утром двинуться в обратный путь.

Небосвод был открыт и чист. Большие, яркие звёзды висели над головой так низко, что казалось, протяни и дотронешься до них рукой. Девушка искала взглядом священника и нашла его сидящим на большом, плоском выступающем валуне. Стараясь не потревожить его мысли, она тихо подошла и села рядом.

— «Где ещё увидишь безмерное величие силы и торжества над мирской суетой», — священник смотрел куда-то вдаль.

— «Они говорили о каких-то миражах, призраках, там в подземелье, странно, но я ничего не видела».

— «Они просто устали, это их плод больного, уставшего воображения», — и уже возле костра, чуть слышно, добавил: — «Нам сейчас не стоит тревожить их сон и покой».

Безмятежно спящая бизнес-вумен, вдруг вспомнила, как она молодая, ещё совсем девчонка притащилась в большой город, вышла замуж за первого встречного, ради столичной прописки. И вот спустя годы, достигнув всего, сделав карьеру, став директором крупного предприятия, заполучив полный комплект всевозможных благ: дорогая машина, квартира в элитном районе, счета в банках, муж, семья, дети, а вот счастья, элементарного, женского, человеческого счастья, оказывается и нет. Оно осталось, где-то там в маленьком посёлке, где её родные и верные друзья и та первая, настоящая любовь.

Люди в погоне за призрачной вечностью в нескончаемых, бесконечных очередях, отказываясь от своего начала, отрываясь от своих биоритмов, рискуют зависнуть, сгинуть в электронной паутине искусственного, неонового самосознания и самоопределения, превращаясь в городских сумасшедших. И как муравьи в муравейнике, уже не в силах освободиться от своей непомерной ноши, от оков и шума безликой толпы, на ярко освещённых площадях и улицах, где торжествует самообман радости и праздника, в итоге возвращаясь на свои законные, квадратные метры, где обречены на пожизненный срок.

Женщины становятся бабушками, девушки-женщинами, мужчине, если доживают, превращаются в домашних тиранов или алкоголиков. Дети рождённые в браках по расчёту, а не по любви, как правило вырастают холодными, циничными монстрами, существование которых обусловлено разработкой и действием собственных, внутриличностных программ с окружающих их внешнем миром, сводящихся зачастую, как правило к одному, к выкачке

средств из успешного семейного бюджета, что лишний раз доказывает, зверь убивает, чтобы жить, человек убивает, чтобы жить красиво.

Всё, хватит этот бесчеловечный, жестокий бизнес. Доходы на крови, которые потом вкладываются в развитие равнодушия и тратятся на взращивания бессердечия.

Чем он лучше тех, кого принято называть «Античные варвары современности», живущих одним днём, а там пусть горит всё ярким пламенем. Он, который закончил государственную консерваторию по жанру классической музыке, подающий большие надежды, теперь последовательно уничтожает нотную грамоту тремя попсовыми аккордами, продав и предав свой талант, променяв его на толстый кошелёк шоу-балагана. И что останется после него и таких как он, уже завтра про них все забудут, время вычеркнет из числа живущих, а история удалит их из своей памяти, но ещё не всё потеряно, ещё не поздно всё вернуть и начать с начала.

Толстяк, он же технолог пищевого производства, не стеснялся в своих намерениях и стремлениях, в разработке всякого рода отравы, которые принято называть пищевыми, комплексными добавками, как на природной. так и на химической основе, при этом не считаясь со здоровьем людей, употребляющих эту продукцию, впрочем и своим тоже. Глубоко вздохнув и перевернувшись, во сне, на другой бок, толстяк решил уйти с этой дьявольской, неблагодарной работы и вопреки скорости открыть ресторан экологически чистого питания.

Супружеская пара к таковой, особо, никакого отношения не имела. Крашеная, напудренная особа являлась женщиной свободных нравов и лёгкого поведения, не приемлила серьёзных отношений, считая их скучными и утомительными и поэтому меняла мужчин, как перчатки, бросая своих обескураженных ухажёров в самый неподходящий для них момент, что приносило ей массу удовольствий. Вот и в этот раз она подцепила наивного, добродушного толстячка, для